

Предисловие

Книга, которую читатель держит в руках, является продолжением записок генерала Николая Николаевича Муравьева-Карского (1794–1866). Причем именно в этом томе почетная приставка «Карский» будет уместнее всего. Записки охватывают период с конца 1855 г. и до августа 1856 г. — то есть с момента успешного взятия турецкой крепости Карс и до отставки генерала с поста наместника на Кавказе. Этот период явился зенитом карьеры Муравьева и одновременно ее закатом. Начиналось правление императора Александра II, и вместе с ним начиналась совершенно другая эпоха в истории России. Генералу, которому уже перевалило за 60 лет, не нашлось места в этой обстановке. Правильно будет именно в этом вступительном слове поставить вопрос: кем же был генерал Муравьев?

Существует штамп — «типичный николаевский генерал». И Муравьев принадлежал именно к этому поколению русских военных, на век которых пришлось затишье после наполеоновских бурь и на имя которых легло пятно поражения в Крымской войне. Но много ли значит деление на поколения? Читатели предыдущих изданий записок знают, как непросто складывалась карьера Муравьева в правление Николая I. Внезапный разнос на императорском смотре в 1837 г. обрек Николая Николаевича на 10-летнее прозябание в деревне. Возвращение на службу произошло только в революционном 1848 г., когда Николаю I потребовалось (как говорили тогда в армии) опереться на то, что сопротивляется. Должно быть, Муравьев был кем-то большим, чем простой исполнитель «высочайшей воли».

Так и есть. Муравьев был хорошо образованным офицером, приобрел значительный боевой опыт, соединив его с глубокими познаниями в военном деле. К этому багажу он прибавил требо-

вательность и умение добиваться от подчиненных желаемого. Его яркая черта как начальника — и этим не всегда отличались николаевские генералы — внимание к нуждам простого солдата. Последнее требовало не простого панибратства с нижними чинами, но неусыпной каждодневной заботы об их нуждах. Читатель убедится в этом, открыв первые страницы записок и погружившись в мелочи снабжения кавказских войск.

Одним из тех, кто сумел оценить Муравьева, был сэр Уильям Фенвик Уильямс, пожалованный в Великобритании титулом баронета Карсского. С группой британских офицеров он фактически руководил обороной Карса в 1855 г. и попал в русский плен при сдаче крепости. Летом 1856 г. на обеде в Лондонском клубе армии и флота сэр Уильямс произнес речь, где были такие слова: «Полагаю, что в военном звании — не исключая ни одной армии в мире — никто не делает более чести этому званию, как генерал Муравьев (*браво!*). Это герой древних времен (*браво!*). Это благороднейший, честнейший, храбрейший и лучший из людей»¹.

Должно быть, и кавказские подчиненные Муравьева разделяли уважение, которое питал к этому человеку побежденный враг? Вовсе нет. Генерал М. Я. Ольшевский вспоминал, что все на Кавказе радовались, когда Муравьев навсегда оставил Тифлис, «потому что освобождались от тяжелого кошмара, давившего Кавказ в продолжение почти двух лет»². С первых страниц этих записок читатель почувствует холодное отчуждение и даже вражду между наместником и его подчиненными. Попробуем разобраться, в чем тут дело.

В 1844–1854 гг. наместником на Кавказе был князь М. С. Воронцов. Он оставил неоднозначный след в истории покорения края и имел как почитателей, так и хулителей. Муравьев принадлежал к числу последних, многократно высказываясь неодобрительно в своих записках о методах его управления. Приняв должность от Воронцова, Муравьев резко раскритиковал положение дел в известном письме к А. П. Ермолову и получил столь же резкую отповедь в письме князя Д. И. Святополк-Мирского, выступавшего от лица сотрудников предыдущего наместника³. Впрочем, и до этих посланий отношения у Муравьева с «кавказцами» были натянутыми. Слишком большой контраст представлял резкий и суровый Николай Николаевич с всегда вежливым и обходительным князем Воронцовым. Новый начальник ломал

устоявшуюся систему отношений и заставлял колеса бюрократической машины вертеться в другую сторону. М. Я. Ольшевский вспоминал, что все в канцелярии наместника и в Главном штабе кавказских войск днем и ночью должны были сидеть над бумагами⁴. Как видит читатель, Муравьев приехал на Кавказ, чтобы наводить порядок. Виды и привычки подчиненных в расчет не брались.

Тут и сыграла роль перемена правления. Александр II не любил Николая Николаевича и держал в уме своего кандидата на пост наместника на Кавказе. Муравьев тоже высказывал сдержанный скептицизм по поводу нового императора. А. Э. Циммерман в своих воспоминаниях приводит такую реплику генерала: «Государь не умеет выбирать людей; у него совершенно нет дара распознавать даровитого человека от бездарного лыстеца»⁵. Николай Николаевич хорошо чувствовал свою несовременность и неуместность в новое царствование. Записки «Две поездки в Петербург в 1863 г.», прилагаемые к настоящему изданию, описывают взаимное непонимание Александра II и отставного генерала, внезапно призванного в столицу в минуту опасности. Польское восстание 1863–1864 гг., как когда-то европейские революции 1848–1849 гг., вновь потребовало призвать Муравьева. Но на этот раз ему не нашлось реального дела, а опасность большой войны вскоре миновала.

Должность наместника на Кавказе занял личный друг императора князь А. И. Барятинский, который объединил вокруг себя всех недовольных тягостным муравьевским режимом. Впрочем, кроме личных видов, были соображения более высокого порядка. После Крымской войны казна России была пуста, а Кавказ был наводнен войсками. В Санкт-Петербурге желали воспользоваться этими силами, чтобы поскорее покончить с сопротивлением горцев и направить средства на реформы. Завязалась дискуссия о стратегии покорения Кавказа, и именно Барятинский предложил энергичные меры в желанном для императора направлении⁶. Если Муравьев собирался наводить порядок в кавказской администрации, то его противник был намерен покорить Кавказ. Летом 1856 г. выбор был сделан, и Николай Николаевич покинул край.

Держа в голове все эти обстоятельства, читатель может представить себе, какое впечатление произвела на Кавказ перемена

наместника. Даже день приезда князя Барятинского казался наполненным глубоким символизмом. «После двухнедельных дождей, ветра, холода, грязи и слякоти, — вспоминал очевидец, — в субботу, 3 ноября, Тифлис осветило такое майское, такое теплое, ясное солнце, что, несмотря на всю прелесть нашей южной природы, мы уже давно таких дней у себя не видали»⁷. Столица Кавказа весело и шумно встречала нового правителя. Однако, если верить тому же очевидцу, праздновалось нечто большее: «Да, отдавая должную, заслуженную славу и почесть широкой натуре и доблестям Князя Барятинского, мы не боимся и не робеем сказать здесь, что все мы, встречая в нем данного Государем Наместника, встречаем в нем также — идею. С именем его мы невольно связываем мысль о прогрессе, движении, об успехах гражданственности. На него мы слагаем все наши надежды, от него мы ждем и их оправдания»⁸.

---

¹ Разные известия // Военный журнал. 1856. № 4. С. 106.

² Записки М. Я. Ольшевского. Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина. 1894. № 11. С. 217.

³ Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Т. XII. М., 2003. С. 388–391.

⁴ Записки М. Я. Ольшевского. Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина. 1894. № 12. С. 170.

⁵ ОР РГБ. Ф. 325. К. 2. Ед. хр. 428.

⁶ *Муханов В. М.* Покоритель Кавказа князь А. И. Барятинский. М., 2007. С. 51–67.

⁷ Письма в С.-Петербург // Русский инвалид. 1856. № 263. С. 1121.

⁸ Там же.

Возвращение с Кавказа 1855–1856

Вступление* LXXII

Скорняково, 27 июля 1862 г.

Более уже года как я довершил предпринятый мною труд — описание военных действий за Кавказом в 1855 году. Книги моей переписано уже два экземпляра, к ней составлены карты и планы и изготовлены рисунки. Некоторые из знакомых моих читали ее, но не столько с целью обсудить сочинение сие, как из любопытства узнать о частностях, сопровождавших действия мои на Кавказе, — предмет, занимавший более чем самые события, даже во время военных действий. Они ошиблись в ожиданиях своих, потому что я в повествовании своем избегал, сколько возможно, личностей. Обстоятельство это было причиной, что рукопись моя, содержанием своим касающаяся событий, переходящих уже в разряд устаревших, не представляла читателю той занимательности, которую бы она могла иметь, если бы она ранее явилась**.

---

* Данные записки Н. М. Муравьева-Карсского публикуются по машинописной копии Записки Н. Н. Муравьева (Карского). 1855-1856 гг. Тетради LXXII– LXXIX (часть третья «С Кавказа». Книга четвертая без окончания). ОПИ ГИМ. Ф. 254. Ед. хр. 491.

** Книга Н. М. Муравьева-Карсского «Война за Кавказом в 1855 г. (т. 1–2) была издана в 1877 г. (2-е изд. М.: Издательство «Кучково поле», 2021).

Скорняково, 31 июля 1862 г.

Мне желательно было знать мнение людей посторонних о моей рукописи, но настоящего я не узнал. Увлечлись ею преданные мне люди, посторонние же, между коими, впрочем, едва ли был подобающий судья, не выразились вполне. Выхваляли явную искренность рассказа, свидетельствующую об истине повествования, находили, что оно слишком подробно, но вместе с тем признавали, что частности в рассказе были необходимы, потому что они выражают характер как событий в стране малоизвестных, так и способ ратоборства разнородных войск, принимавших участие в сем походе. Описание кампании они находили поучительным для военных людей, советовали, а некоторые и просили меня напечатать мою книгу, как для того, чтобы походу сему с блистательным его результатом дать полную гласность, так и для того, чтобы обнаружить мои собственные действия в сию войну. Но я не мог на то согласиться по нескольким причинам. Удалившись от дел по обстоятельствам, которые будут ниже изложены, я не хотел вновь вызывать чувства зависти врагов моих, которые, при всем тщеславии своего нравственного направления, знают цену народности и не могли бы равнодушно видеть возобновления того торжественного и всеобщего одобрения, которое последовало за успешным окончанием кампании — покорением Карса с пленением всей Анатолийской армии. Мне не желательно более явиться на сцену ни делом, ни воспоминанием о прошедшем, по убеждению, что при нынешнем положении дел, при бессилии властей и при влиянии любимцев, людей вредных по ничтожеству их понятий, недеятельности и невежеству, участие мое в делах не принесло бы пользы, а только усугубило бы во мне скорбь видеть подвигающееся разрушение беспомощного отечества и вызвало бы новые козни, от влияния коих я ныне устранился.

Скорняково, 1 августа 1862 г.

При всем старании моем избегнуть личностей, я не мог, однако же, умолчать об измене владетеля Абхазии князя

Михаила Шервашидзе¹, как о событии историческом, поясняющем ход дела, но Шервашидзе, признаваемый во время войны изменником и столичными властями, по окончании оной, вследствие интриг князя Бярятинского, был признан уже верноподданным, нашли даже, что сам побег его к туркам последовал с целью оказать нам важные услуги. По заключении мира он явился в Петербург, был приветливо принят государем, обедал у него и, кроме того, что остался генерал-адъютантом, получил еще Александровский орден*. Такое явное нарушение всякого приличия указывало мне, что не предстояло возможности обнаружить действия изменника без обличения вероломных или, по крайней мере, слабых действий правительства. Этого бы не допустили, да и я сам не хотел бы поступить в число порицателей правительства, коему перестал служить. Мне нельзя было также огласить, хотя часть беспорядков, происходивших в войске, особенно на Кавказской линии, тогда как обстоятельство это было замечательно при появлении в начале кампании благоустроенной армии там, где все считали погибшим и где начальство признавало необходимость упразднить крепости и бросить места давно нами занимаемые. По всем сим причинам я не согласился приступить к изданию и теперь не располагаю издать своей книги, коей появление в свете должно дожидаться других времен, иных людей руководителями в правлении нашем, более правды и менее лицепрития. Однако движимый убеждениями бывшего адъютанта моего Александра Корсакова², я согласился вручить ему для издания в виде опыта три небольшие выписки из моего сочинения, в которых не заключалось никакой личности и которые он напечатал в январской книжке журнала «Русского вестника» за 1862 год. Знаю, что многие с любопытством читали их, но суждений о них я не слышал, почему думаю, что и они не соответствовали ожиданиям читателей, которые надеялись найти в этих записках преимущественно объ-

---

* Имеется в виду орден Св. Александра Невского. — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

яснения по всяким толкам, носившимся тогда о делах, происходивших на Кавказе и намеки о разных лицах.

Скорняково, 3 августа 1862 г.

Когда книга моя появится в печати, тогда останутся еще в рукописи сии записки, в которых я уже не устраняю личностей, стараюсь только избежать пристрастия, сколько то возможно самому действующему лицу. Записки сии, конечно, долгое время останутся еще в неизвестности, но с появлением их обнаружатся многие обстоятельства той эпохи. Итак, приступаю к продолжению их со времени возвращения моего из-под Карса в Тифлис.

Недостаток в продовольствии

Скорняково, 4 августа 1862 г.

В конце предыдущей части видно, что с самого возвращения моего в Тифлис главные заботы мои должны были обратиться к продовольствию, коего не имелось не только на те войска, которые я хотел ввести в Мингрелию для изгнания оттуда Омер-паши³, но даже не доставало для тех, которые возвращались из-под Карса, вследствие положительных и повторенных уведомлений князя Бебутова⁴, что продовольствия было достаточно заготовлено около Тифлиса. Конечно, князь Бебутов и генерал-интендант Колосовский были кругом виновны, как в неосновательных донесениях своих, так и в недостатке хлеба, но беспорядок сей имел начало свое в распоряжениях предместника моего и последовавших от того злоупотреблений, перешедших от времени в обычай, который трудно было вдруг искоренить.

Причины недостатка в хлебе

В прежние годы войска продовольствовались хлебом, собиравшимся от жителей взамен подати, по таксе, утверждаемой главнокомандующим, что, без сомнения, было стеснительно для края. Князь Воронцов, желая ввести законное средство продовольствия, избавить жителей от притеснений и вместе с тем поощрить их к хлебопашеству, ввел за Кавказом везде существующий образ продоволь-

ствия посредством подрядчиков; мера, конечно, хорошая, но за правильным исполнением коей следовало иметь постоянное наблюдение, но для этого не доставало у Воронцова ни опытности, ни терпения. Вызываемые Воронцовым подрядчики из туземцев Закавказского края через него же исходатайствовали себе высочайшее разрешение представлять в залоги сады, коих ценность могла определяться только урожаями плодов, ежегодно изменяющимися. Сим разрешением воспользовались жители Тифлиса, представляя в залог места, носившие некогда звание садов, давно уже оставленных, срубленных, или разрушенных. Оценщиков не подвергали никакой ответственности за неправильное и пристрастное оценивание садов, и зло сие дошло до такой степени, что сады, не стоившие более 20 или 30 рублей, принимались в залог за 1000 рублей. В такой же мере узаконили способ представлять в залоги и другие предметы, разрушенные дома и прочее, после чего подрядчики могли без всякого опасения употреблять выдаваемые им из казны суммы, на свои собственные промыслы, ничем не обеспечивая ни выдаваемых им денег, ни продовольствия, которым они обязаны были снабжать войско. Такой порядок вскоре распространился и по другим обстоятельствам разных лиц с казною, как то: в снабжении почтовых станций езжалыми тройками, в перевозках всякого рода, в постройках и тому подобное.

Но продовольствие войск был предмет слишком важный, чтобы сами подрядчики не опасались подвергнуть себя ответственности при недостатке хлеба, и для того придуман был вспомогательный для подрядчиков следующий способ: с утверждением подряда давались предписания окружным начальникам содействовать* подрядчикам в делаемых ими закупках, и содействие это не могло состоять ни в чем ином, как в том, что местное начальство делало раскладки по селениям для доставления известного количества хлеба в известный пункт, за что жители получали через своего же начальника плату по таксе, назначаемой

---

* Здесь и далее подчеркнуто автором.

начальником. Сим способом подрядчик, совершенно обеспеченный в выгодах, которые он мог получить, сбавлял несколько с испрашиваемой им из казны цены за хлеб, что ему еще ставилось в заслугу и за что он получал награды.

Таким образом, продовольствие войск в Закавказском крае не только не служило поощрением жителям к хлебопашеству, но обременяло их налогом, который поступал в пользу непомерно богатевших от того подрядчиков.

В сем положении застал я способ продовольствия войск за Кавказом, и когда я случайно заметил в бумагах выражение содействовать, я приказал вовсе устранить оное, дабы подрядчики в полном смысле слова приобретали у жителей хлеб покупкой по вольным ценам, без всякого участия со стороны земских властей. Это приказание не нравилось князю Бебутову, который убедительно просил меня оставить старый порядок вещей, но я настоятельно потребовал, чтобы тот порядок был совершенно отброшен, через что подрядчики, а может быть, и другие лица из служащих не могли пользоваться теми выгодами, которые им прежде доставались от притеснений жителей.

Скорняково, 22 сентября 1862 г.

Одна из причин оказавшегося недостатка в хлебе заключалась в устранении сего вопиющего зла, служившего к обогащению подрядчиков и, вероятно, чиновников, а вместе с тем к крайнему обременению жителей. К тому надобно еще прибавить давно уже вкравшийся беспорядок в доставлении провианта, который для выгоды подрядчиков большей частью не ставился в магазины, а доставлялся от жителей через земские власти прямо в войска, через что в магазинах числилось только одно звание хлеба, которого у них почти никогда не было налицо, а отчетность сводилась в интендантстве. В одном из писем моих к военному министру князю Долгорукову, в коем я жаловался на вкоренившиеся по продовольствию беспорядки, с коими мне доводилось бороться, я писал, что «легче истребить крыс в старых магазинах, чем вывести в провиантском ведомстве вкоренившиеся всякого рода злоупотребления».

Как бы то ни было, мне по сим обстоятельствам открылись новые, безвыходные труды с первого дня возвращения моего в Тифлис. Я не домогался отдыха, но мне предстояли дела другого рода, к которым клонилось все мое внимание со дня падения Карса. Я намеревался блистательно кончить кампанию изгнанием из Мингрелии Омер-паши, которого надеялся втопить в море, отобрав у него всю его артиллерию и затем овладеть берегом моря, а может быть, и Батумом. Была у меня также мысль поспешить в Черноморие и перевести по льду сильный отряд войск в Крым, захватить Эни-Кале*, Керчь и через сие дать иной оборот всему ходу войны. Не поручусь за действительную возможность исполнения сего предприятия, но войск в Черномории для сего было собрано достаточно, и в течение той зимы морозы были довольно сильные, так что Керченский пролив был затянут крепким льдом в течение 20 дней, всего же перехода по льду было только 8 верст. Но не было хлеба и потому не только нельзя было думать об отправлении свежих войск в Мингрелию, а должно было оттуда возвратить часть оных в Грузию, где надобно было также заботиться об их продовольствии — заботы, вследствие коих я вынужден был отказаться от мечты повторить на юге России Кваркенскую экспедицию⁵, совершенную нашими войсками в 1809 году через Ботнический залив.

Меры к предотвращению злоупотреблений подрядчиков

Предстоявший мне труд показывался в двух видах: во-первых, надобно было предпринять основательные меры для устранения вышеизложенных порядков или, лучше сказать, беспорядков на будущее время. Во-вторых, надобно было скоро пособить настоящему положению дела, то есть достать хлеба. Приступая к первому из вышеназванных предметов, я обратился к статье о залогах, которые все были недостаточны или неудовлетворительны, и дал во

---

* Еникале.

все управления, как военные, так и гражданские, предписания, дабы мне были представлены краткие выписки по делам о неисправных подрядчиках и о несоответственности их залогов — предмет, о котором я ежедневно разговаривал с властями, в руках коих дела сии обращались. К удивлению моему, я со всех мест получил отзывы, что дел, обнаруживших совершенную несостоятельность подрядчиков, не имелось, ибо по разным перепискам с посторонними ведомствами рассматривалась еще настоящая ценность представленных ими законных залогов, — и дела сии тянулись целыми годами, тогда как всем известно было, что представленные залогов не соответствовали и 20-й части данной им ценности, но в сих проволочках служащие находили свои выгоды и потому воздерживались от обнаруживания истины. Видя, что я себе не найду искренних сотрудников в уничтожении сего зла, я при рассмотрении текущих дел принял осторожность — подчеркивать синим карандашом выражения, касающиеся разыскиваемых мною обстоятельств, и отдавал в таком виде бумаги сии директору гражданской канцелярии Щербинину⁶, когда же я убедился, что не мог рассчитывать на содействие в сем деле интендантства и других управлений, то решился приступить к делу на основании моих собственных замечаний и потребовал к себе отмеченные мною бумаги. К удивлению моему, Щербинин отозвался, что он таких бумаг с моими отметками не видал и что по сделанным им розысканиям в отделениях и столах бумаг, отмеченных синим карандашом, не открылось. Готов думать, что в ответе сем не заключалось дурного умысла, а что он его дал по неведению или своей невнимательности, хотя Щербинин сам видел, как я подчеркивал. Однако бумаги сии по настоятельному требованию моему были разысканы и принесены ко мне.

Дело было такого рода, что его должно было представить государю, дабы отменили высочайше утвержденное, ни с чем не сообразное постановление, выможенное у предместника моего князя Воронцова туземцами для свободного и беспрепятственного исторжения от казны тех несметных масс золота и серебра, коими Россия, как

данница, снабжает Закавказский край. Воронцов или не понимал этого, или же домогаясь народности, при таком ходатайстве у покойного государя жертвовал и родиной своей, и обязанностью, и совестью ради своей личности.

С намерением дать представлению моему должную основательность, я нашел нужным, прежде всего, спросить по сему случаю мнение совета Кавказского управления и потому, объяснив обстоятельство сие в данном совету предложении, потребовал от одного соображений, которые бы служили основанием предполагаемому моему представлению, но дело касалось высших интересов всех и, вероятно, некоторых членов совета, между коими были туземцы, и где всякий более или менее сочувствовал похитительной системе, допущенной слабостью или неразумием князя Воронцова.

Приступив к сему делу, я уведомил о том князя Долгорукого, предупредил его, что вскоре поступит от меня представление для отменения утвержденного исключительно для Грузии закона о залогах, ибо мне следовало ожидать еще сопротивления в Петербурге в Кавказском комитете от всесильного правителя дел статс-секретаря Будкова⁷, слишком заинтересованного личными выгодами многих из жителей Закавказского края. Да и сам князь Барятинский, при всем его неведении о делах, не упустил бы в сем случае действовать против моего представления, хотя б то было единственно для угождения жителям Закавказского края.

Совет медлил своим ответом, невзирая на делаемые мною повторения. Многообразные занятия препятствовали мне самому лично побывать в совете для побуждения деятельности членов, и дело осталось неоконченным до моего выезда с Кавказа. В каком оно теперь находится положении — мне неизвестно.

Меры для предотвращения недостатка в продовольствии

Другой вид предстоявшего мне дела, как выше сказано, пособить настоящему случаю и отвратить голод, представлял более затруднений и требовал безотлагательной деятельности, которую надобно было возбудить в сотрудниках моих.

Скорняково, 10 октября 1862 г.

По собрании вернейших сведений о состоянии продовольствия оказалось, что в Тифлисе и ближайших магазинах имелось хлеба крайним числом только до 20 января 1856 года. Надобно было немедленно приняться за перевозку этого хлеба, что представляло немало затруднений в то время года по дурному состоянию дорог — подрядчик же Тамамшев⁸, человек больной, не подавал никаких надежд к исполнению контрактов.

К тому времени съехались в Тифлис губернаторы Закавказского края для определения податей с жителей на земские повинности: Тифлисской губернии генерал-лейтенант князь Андроников⁹, Эриванской генерал-майор Назоров¹⁰ и Шемахинский генерал-майор Челяев¹¹. Хотя я немедленно обратился с письмом к князю Бебутову, находившемуся тогда в Мингрелии, дабы он как общий начальник гражданского правления и опытейший из всех наличных властей, указал способы как пособить настоящему случаю, но ответа от князя Бебутова за отсутствием его нельзя было получить в скором времени, и потому я для совета прибег к тем средствам, которые у меня были под рукой. Составлен был комитет трех названных губернаторов, генерал-интенданта Колосовского¹², начальника экспедиции государственных имуществ, действительного статского советника Фадеева¹³ и моего начальника штаба генерал-майора Индрениуса¹⁴. Из них умнее и дельнее всех был Фадеев, занимавший некогда место Саратовского губернатора. Слышалось, что он тогда был замешан в каких-то корыстолюбивых делах и за то удален от места, но князь Воронцов, давно знавший Фадеева, пригласил его к себе на службу. Председателем этого комитета назначил я старшего из членов князя Андроникова. Человек к делу малоспособный, но в сем комитете он мог принести ту пользу, что был как бы представителем соотечечей своих — грузин, коих угнетение в сем случае он бы не допустил.

Скорняково, 13 октября 1862 г.

После нескольких заседаний все члены комитета единогласно решили, что первой мерой должно быть откры-

тие новых торгов для поставки хлеба на счет залогов неисправного подрядчика — Тамамшева. На случай, если бы не вызвался новый подрядчик, положили приступить к приобретению продовольствия комиссионерским способом, то есть рассылкой провиантских чиновников по тем уездам, где надеялись найти хлеба для закупки одного и доставления в назначенные склады — способ, по коему ценность хлеба и, следственно, расходы казны зависели от большей или меньшей честности посылаемых чиновников или от собственного усмотрения. Наконец, если б и сей второй способ не удался, то постановлено было приобрести провиант административными средствами, то есть через губернаторов и местные власти, которые должны были собрать в деревнях и доставить в складочные пункты хлеб по раскладке, которую они должны были сделать между поселянами, поселянам же предположено было уплатить хлеб, разумеется, на счет неисправного подрядчика Тамамшева по ценам, которые будут соображены высшим правлением.

По окончании занятий своих все члены комитета собрались у меня и представили свой проект продовольствия, который я после продолжительного совещания должен был утвердить, о чем тогда же уведомил военного министра для доклада государю. Тогда уже можно было предвидеть, что из сих трех способов первые два не приведут к желаемой цели и что неизбежно будет приняться за третий — раскладку хлеба по жителям, — способ, уподобляющийся тому, коим руководствовались незаконным образом для вспомоществования подрядчикам в их поставках. Не менее того я безотлагательно приступил к делу, согласно постановлению комитета. Повторенные вызовы к торгам остались без последствий. Разосланные комиссионеры нашли кое-где продажного хлеба, но не находили способов к перевозке одного вольными ценами в тогдашнее время года при дурном состоянии дорог, так что я вынужден был приступить к третьему способу — раскладке.

Предвидя, однако же, что в проволочке времени, при испытании первых двух способов продовольствия, войска могли остаться без хлеба, я обратился к тем средствам,

к которым, казалось, можно было приступить независимо от постановлений комитета. В начале сих записок упомянуто о тех больших запасах ржаной муки, которые я выпросил у государя на самых первых порах приезда моего на Кавказ и коих часть была уже доставлена из Астрахани в Баку или Салиян¹⁵. Но все мои усилия для обеспечения войск сими средствами остались тщетными по невозможности доставить такое значительное количество хлеба на большое расстояние в скором времени, и хотя муку сию начали перевозить, но перевозка далеко не удовлетворяла потребности. Тогда я обратился к хлебным складам в Зардобе*, что в Шемахинской губернии, и для доставления хотя части оного за благоразумную плату склонил немецких колонистов, поселенных около Елисаветполя¹⁶, в чем мне помог и советом своим и содействием старик Фадеев, в управлении коего состояли сии колонии. Изыскивая все способы к предотвращению бедствия, я обратился еще к солдатским артельным обозам, коих в полках было множество и в хорошем состоянии. По содействию командира Тифлисского полка князя Реваза Андроникова¹⁷ и других поставлено было на ноги значительное число исправных повозок, коими доставлено из дальних мест достаточное количество хлеба для покрытия первых нужд, за что солдатские артели получили удовлетворительную для них и не обременительную для казны плату. Причем, полагаю, не остались без выгод полковые командиры и многие из офицеров служащих в полках.

Такими средствами поддержал я продовольствие войск до начала действия по третьему способу — то есть до раскладки на жителей, к которому времени я должен был отъехать на Кавказскую линию. Возвратившийся в ту пору из Мингрелии князь Бебутов определил цену, которую надобно было выдавать жителям за отбираемый у них хлеб. Руководствовался ли в сем случае Бебутов желанием сберечь казенный интерес, или же он имел в виду спасение подрядчика от разорения, того положительно определить

---

* Ныне город Зердаб в Азербайджане.

не могу, но цена, им установленная, согласная, впрочем, с отзывами губернаторов, не превосходила той цены, за которую Тамамшев обязался доставлять хлеб. В сущности, цена сия не была обидной для жителей, но когда у человека берут собственность против его воли, то никакая плата не заменит сделанного ему насилия. Распоряжение сие произвело ропот между поселянами, но как весенние всходы хлебов оказались благоприятными, то жители успокоились, тем более что насильственную меру сию, вызванную необходимостью, оказалось тогда возможным прекратить, не довершив всего предположенного сбора хлеба, что было сделано уже по возвращении моем с Кавказской линии в Тифлис.

Недостаток хлеба в Тифлисе

Описанные мною обстоятельства сопровождались еще двумя другими, не менее затруднительными: недостаток в хлебе, оказавшийся между жителями в Тифлисе, и совершенная невозможность снабдить продовольствием Гурийский отряд после разрушения тамошних запасов князем Мухранским¹⁸. Трудно определить насколько недостаток хлеба в Тифлисе мог быть в связи с неисправной поставкой Тамамшева, ибо хлеб для войск приобретался по всему Закавказскому краю и в отдаленных местах от Тифлиса, тогда как, собственно, Тифлис снабжается хлебом из окрестных уездов. Напротив того, казалось бы, что за неисправностью Тамамшева хлеба должно бы было оказаться в избытке на рынках в Тифлисе, но вышло напротив. В январе уже месяце хлеб начал дорожать в Тифлисе, цена его стала поденно возрастать, так что был один день, в который пуд муки доходил до 5 рублей серебром и, наконец, всякая продажа оной прекратилась. От таких ни с чем несообразных цен народ стал волноваться, и однажды во время отсутствия моего столпилось около 200 человек к зданию, где собирався совет, требуя хлеба. Бебутов, самый находчивый из людей, удовлетворил просителей небольшим выпуском хлеба из магазина и принял меры для прекращения беспорядка на будущее время, то есть к понижению торговой

цены хлеба. Какими путями он достиг сего сказать не умею, но думаю, что убеждениями по знакомству, родству и связям, которые он имел в Тифлисе, ибо в амбарах частных торговцев имелось достаточное количество хлеба в Тифлисе. Мнение мое о причинах сей дороговизны и недостатка хлеба в продаже следующее: думаю, что все это было последствием заговорных действий сильных корпораций тифлиских граждан, известных под названием амкиаров, которые держат непреоборимую монополию во всех предметах торговли жизненными припасами — корпорации, которые держатся одна с другой за руку и которых никакие правительственные силы не могли по сию пору преодолеть. О сих корпорациях было, помнится мне, уже говорено в начале этих записок. Старания предместника моего князя Воронцова к уничтожению сей монополии средствами распорядительными и даже с затратой казенных сумм для противодействия амкарству остались тщетными и произвели только уличные беспорядки, его самого устранившие и для прекращения коих он тогда употребил князя Бебутова. Итак, не полагаю, чтобы неважные беспокойства, случившиеся в Тифлисе во время отсутствия моего, были последствием мер, принятых мною для продовольствия войск, а думаю, что они произошли от корыстолюбивых видов тифлиских амкарств, которые в сем случае полагали может быть найти способ угрожать начальству за строгое побуждение подрядчика к исполнению его обязанности, чего прежде не делалось.

***Сношения с военным министром
о недостатке хлеба***

Скорняково, 17 октября 1862 г.

О неожиданно оказавшемся недостатке провианта для войск я в то же время уведомил военного министра для доклада государю, с объяснением предпринятых мною мер, чтобы выйти из такого затруднительного положения. В уведомлении моем подробно изложен был весь ход дела с показанием действий подрядчика Тамамшева с объяснением решения собранного мною комитета губернаторов и пред-

ставлявшихся мне тогда видов для дальнейшего продовольствия войск до нового урожая. Обстоятельства сами указывали неисправность подрядчика, но виновных в допущении сего я никого не назвал, потому что обнаружением их не поправил бы дела. Я также ничего не просил себе в помощь, ни денег, ни людей, по известности, что ни того ни другого не мог ожидать. Министр не мог мне также подать совета, и я в нем не нуждался. Подробное объяснение мое было очень пространно, для облегчения же князю Долгорукову¹⁹ как уразумения самого дела, так и доклад государю, я нашел полезным приложить к моему длинному объяснению краткую записку с содержанием всего дела. Долгорукий на все это долго не отвечал, но спустя несколько времени я получил отзыв, коего содержание несколько не касалось предстоявших нужд, а заключило, к удивлению моему, только просьбу помочь, если возможно, в сем случае подрядчику Тамамшеву. Всякая помощь Тамамшеву зависела более от государя чем от меня, ибо с выдачей ему из государственного казначейства затраченных им казенных сумм, он не только ничего не терял, но даже остался бы в выигрыше, но такой мерой не отвратили бы предстоявшую для войск необходимость в хлебе. Мне же по недостатку средств нельзя было и незаконно было бы возратить Тамамшеву залогов или их выкупить, и я также подобной незаконной мерой не пособил бы главному предмету — недостатку в хлебе. Из отзыва князя Долгорукова я заключил, что он вовсе не вник в посланное ему объяснение, которое может быть и не было ему доложено, или что он, слегка пробежав мое уведомление, полагал, что оно заключает единственно жалобу на подрядчика. Вскоре же после того получена была в Военном министерстве просьба самого Тамамшева, который умел найти себе там покровителя. Разумеется, что просьба как Тамамшева, так и Долгорукова, остались с моей стороны без удовлетворения и я ограничился отправлением Долгорукову такого же писания как первое.

Касательно недостатка хлеба, оказавшегося в Тифлисе, — обстоятельство, как видно, доведенное до сведения государя путями мне неизвестными — государь изъявил

желание пособить жителям Тифлиса из казенных магазинов, если бы то оказалось возможным. При крайности того времени жителям и было отпущено из казенных магазинов небольшое количество хлеба. Непонятно как при известности столичным властям недостатков, терпимых в хлебе для войск, могли дать такой благой совет. Крайнее возвышение цен на муку в Тифлисе недолго держалось, но хотя цена сия и спала, она, однако же, оставалась еще довольно высокою в течение весны, когда велись окончательные переговоры о решенном уже мире. Тогда вздумали в столице помочь жителям Тифлиса другим способом: предположили доставить в наши порты Черного моря, занимаемые еще турками, провиант, оказавшийся излишним в Крыму. Отношение о сем управляющего Военным министерством от 30 апреля с № 4752 получил я в Пятигорске и 30 числа апреля послал в Петербург ответ за № 199. Не было у них еще свободных судов для перевозки сего хлеба, не было у нас на пристанях ни гражданского, ни провиантского, ни военного управления, на которые можно было бы возложить прием хлеба, ни складочных мест, ни караулов для охранения хлеба, решительно никаких перевозочных средств в бедном и разоренном краю и по дорогам совершенно непроходимым в тогдашнее время года. Но в подобных обстоятельствах всегда являются мудрые советники, которые без знания местности и без соображения обстоятельств, одной мыслью своею решают по произволу дела в свою собственную заслугу, не заботясь о возможности исполнить их дикие проекты — и в сем случае не был им чужд, по мнению моему, князь Барятинский²⁰, постоянно показывавший близкое участие свое в делах Кавказа.

О заготовлениях для Гурийского отряда

Мне предстояло также заботиться о продовольствии Гурийского отряда, оставленного без хлеба после истребления наших запасов князем Мухранским. Последствием сего было то, что я не только не мог ввести новых войск в Мингрелию и Гурию, но должен был возвратить те, которых были посланы из Тифлиса, Ахалцыха и Кахетии на

усиление Мухранского, когда получено было известие о неудачном деле его на берегах Ингура и о вторжении Омер-паши в Мингрелию.

Не буду здесь описывать хода военных действий в Гурийском отряде, коих я не был личным свидетелем, кампания Омер-паши описана с возможными по имевшимся у меня сведениям подробностями в седьмой главе книги моей похода 1855 года. Упомяну только о некоторых личных случаях, касавшихся обстоятельств, совершившихся в краю, где действовал Гурийский отряд.

Не может быть сомнения в том, что Омер-паша и находившиеся при нем иностранцы не знали об истреблении Мухранским хлеба и о выводе нами обратно высланных Мухранским на помощь войск. Это доказывается тем, что Омер-паша с войском своим остался зимовать в лагере при монастыре Хони, но удивительно, что иностранцы, состоящие при Омер-паше, не упоминают о сем истреблении нами провианта. Что Омер-паша не покусился атаковать Гурийский отряд, ослабленный выводом обратно войск, объясняется тем, что армия его много потерпела от проливных дождей, мингрельских грязей и нужд всякого рода, коим в то время подверглось турецкое войско. Лишенный всякого способа двинуться против Омер-паши с прибывшим из-под Карса войском, я, пребывая Тифлисе, долгое время опасался, чтобы турецкий главнокомандующий не предпринял наступательного движения, против ослабленного Гурийского отряда и не занял бы Кутаиса, но он не покусился на сие предприятие, как по выше изложенным причинам, так и по нерешительности, постоянно сопровождавшей все его действия с начала войны, как на Дунае, так и в Мингрелии.

Скорняково, 18 октября 1862 г.

Между тем не теряя из виду намерения поразить Омер-пашу и втопить его в море, я не переставал заботиться об устройстве главного для того способа, — о заготовлении достаточного продовольствия около Кутаиса, в чем тем более встречал затруднений, что и в Тифлисе был недоста-

ток в хлебе. Обеспечение продовольствием войск за Имеретинскими горами представлялось в двояком виде: во-первых, надобно было достать хлеба для оставшихся там частей войск на всю зиму; во-вторых, надобно было приготовить достаточное количество сухарей для тех войск, с которыми я располагал при первой возможности двинуться против Омер-паши. Изыскивая все средства к достижению первой из сих целей, я обратился ко всем средствам, сколь малы они ни были.

В Имеретии и Мингрелии народ не занимается посевом пшеницы, а питается вместо хлеба кукурузой и гомией, род местного проса, из коего пекут пресные лепешки. Поощрениями только генерала Ермолова²¹ были заведены в той стране небольшие посева пшеницы, коей с трудом можно было в то время достать, не более двух тысяч четвертей, и они были приобретены за большую цену через поставщиков из армян. До сведения моего дошло, что от серебряного завода, что близ Владикавказа, осетины пробирались иногда пешими путями по своим надобностям через хребет Кавказских гор прямо в местечко Они, находившееся уже на южной покатости Кавказа в Кутаисской губернии, и я пригласил осетин перенести на плечах своих сколько возмогут муки, сими едва известными и трудно проходимыми путями, на расстоянии от 200 до 150 верст или более, за что им назначена была хорошая плата. Опыт удался, но и недостаточных размеров, ибо они не перенесли более 100 четвертей муки. Наконец, вопреки всех препятствий и возражений, я старался перевести в Кутаис часть хлеба, собранного мною около Тифлиса из отдаленных магазинов и разными покупками. После многих убеждений за дело сие взялись один из ловких комиссионеров интендантства и несколько поставщиков из туземцев, но из отправляемых ими на вьюках транспортов с хлебом доходила до места назначения только малая часть, прочая же оставалась разбросанной на пути. О состоянии сего пути через Имеретинские горы можно судить по времени, употребленному самим Бебутовым для переезда пространства от Тифлиса до Кутаиса — около 200 верст, на что

он употребил по почте семеро суток в конце ноября месяца. Наконец, я приказал купить на месте кукурузы и гомии и, смолов зерно сие, выдавать мукой сих произведений третью часть пайка, отпускаемого солдатам.

Таковыми способами избежал я в войсках Гурийского отряда предстоявшего ему недостатка и удержал на месте оставшееся против Омер-паши войско в Имеретии и Мингрелии.

Приготовления для экспедиции против Омер-паши

Затем предстояло мне устроить продовольствие того сильного отряда, с которым я располагал двинуться против Омер-паши, и вместе с тем обеспечить движение сего сухарного запаса за войском до берегов моря, в краю бедном, лишенном подвозочных средств и разоренном после совершившихся там военных действий — следственно, средствами не местными, а наемными из провинций, где их можно было добыть. Определив число войск, которых я располагал с собой взять, и рассчитав количество провианта, потребное для подвижного запаса, я нашел способ уделить это количество хлеба из числа того, который мне удалось уже собрать около Тифлиса, назначил местечко Сурам*, что вблизи восточной подошвы Имеретинских гор, складочном пунктом и приказал свозить туда муку. Для перепечения ее в сухари приступил к построению в Сураме печей по новому образцу, который мне в Тифлисе сделал в виде опыта Михаил Кауфман²². Для перевозки сего большого количества сухарей за войском надобно было приготовить вьючных лошадей с проводниками. Сим промыслом занимаются жители Ахалцыхского и Елисаветпольского уездов Эриванской губернии. В эти места посланы были комиссионеры, заподрядившие нужное число вьючных лошадей с проводниками, которые должны были прибыть на место в Сурам в феврале месяце. Приняв меры, дабы распоряжения сии безотлагательно исполни-

---

* Ныне Сурами, поселок городского типа в Грузии.

лись, я предположительно разделил ожидаемые перевозочные средства свои на транспорты, которым назначались особые начальники с конвойными казаками, так что весь кадр сего подвижного магазина заготавливался заблаговременно. Для войск, имевших участвовать в этом предприятии, написаны были маршруты к сборному месту, местечку Сурам, но без выставления чисел, коих назначение зависело от состояния погоды, дорог и изготовления всего предположенного количества сухарей. Все это дело велось в возможной тайне, и изготовленный проект хранился у начальника штаба моего Индрениуса, но Омер-паша, вероятно, почуял о предстоящей ему грозе, ибо около половины января месяца он оставил свою холонскую позицию и убрался в Редут-Кале*, откуда он с войском отплыл восвояси. Обстоятельства, сопровождавшие отступление его, изложены в описании моем Мингрельской кампании и потому не буду их здесь помещать. Во всяком случае, предприятие мое не состоялось бы по случаю обнаруженного в марте месяце мире.

Заготовки хлеба в Александрополе на 1856 год

Хотя уже в декабре месяце слышно было, что о мире велись переговоры, и хотя впоследствии Долгорукий уведомил меня о том официально, но вместе с тем он по воле государя писал мне, чтобы я до получения известия об окончательном заключении мира не прекращал приготовлений к кампании 1856 года, почему я, продолжая комплектовать войска маршевыми батальонами, приводимыми с Кавказской линии из формировавшейся там запасной дивизии под начальством генерала фон дер Нонне²³, и вместе с тем заботился об увеличении оставленных мною в Александрополе** запасов хлеба, для чего я обратился в Персию. По трактату, заключенному союзниками с сей державой, которая осталась нейтральной, она обязалась не снабжать ни ту, ни другую из воюющих сторон военными

---

* Ныне Кулеви, село на побережье Черного моря в Грузии.

** Ныне город Гюмри в Армении.

средствами, и потому мы не имели права рассчитывать на приобретение хлеба в пограничных нам персидских областях. Но известная по вероломности своей держава сия никогда не соблюдала договоров. Такие же персидские чарвадары, какие служили у нас с найма под Карсом, перевозили в то же время в большом количестве хлеб из Эрзерума в Трапезунд, откуда его доставляли на кораблях в Крым к союзникам. В 1856 же году отправленные мною комиссионеры заподрядили через поставщиков 20 тысяч четвертей пшеницы в персидских областях с доставлением сего запаса в Александрополь. Хлеб сей обошелся несколько подороже, потому как говорили, что подрядчики должны были поднести часть посланных мною золотой монетой задатков главным властям, которые грозились им в противном случае воспреещением сей операции, совершавшейся вопреки договора. Слышно было, что на таких условиях приобретение сего хлеба было допущено самим персидским правительством. Эти две тысячи четвертей мог я считать чистым избытком в продовольствии для начала военных действий близ Карса в 1856 году, ибо хлеба в Александрополе имелось уже достаточно. В движении к Эрзеруму не предстояло препятствием, а с прибытием к сему городу я мог смело рассчитывать на известные мне большие запасы хлеба, собранные турками по деревням, и неисчерпаемое изобилие края, но хлеб для военных действий такая драгоценность, что его никогда не казалось мне довольно.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Du Croissy — 384
Авраамий, патриарх несторианской церкви — 334
Адлерберг Александр Владимирович (1818–1888), граф, генерал-адъютант — 563, 579
Адлерберги — 279
Александр I (1777–1825), российский император — 511, 517
Александр II (1818–1881), российский император — 56, 365, 425
Али-паша Мехмед Эмин Али (1815–1871), великий визирь — 207
Альбрант Петр Львович (1808–1864), инженер-подполковник — 58, 247, 406, 410, 413
Андреевский, лекарь — 282–285
Андрянов Алексей Иванович (?–1859), генерал-лейтенант — 424, 430
Андроников Реваз Иванович (1814–1878), князь, командир Тифлисского полка — 20
Андронников Иван Малхазович (1798–1869), князь, тифлиский военный губернатор — 18, 298
Ахвердова (урожд Арсеньева) Прасковья Николаевна (1786–1851), теща автора — 385
Бабич (Бабыч) Павел Денисович (1801–1883), полковник — 100
Багратион-Мухранский Давид Иванович (1793–1878), князь — 405
Багратион-Мухранский Иван Константинович (1812–1895), князь, генерал-майор, начальник Гурийского отряда — 21, 24, 25, 31–42, 266, 268, 298, 360, 427
Багратион-Мухранский, князь, ротмистр — 407
Базен Франсуа Ашиль (1811–1888), французский военачальник — 102, 103
Базин Иван Алексеевич (1800–1887), генерал от инфантерии — 35
Байков, слуга автора — 404
Бакланов Яков Петрович (1809–1873), генерал-лейтенант — 42–45, 61
Бакунин Николай Александрович (1818–1901), зять автора — 577

- Бакунина (урожд. Муравьева) Антонина Николаевна (1835 — не ранее 1895) — 564
- Бакунины — 193
- Баранцов Александр Алексеевич (1810–1882), граф, генерал-адъютант — 548, 549
- Бартоломей — 356
- Барятинский Александр Иванович (1815–1879), князь, генерал-фельдмаршал — 11, 17, 24, 32, 37, 38, 39, 44, 45, 57, 60, 65, 68–70, 76, 81, 90, 111, 117, 119, 122–134, 136, 150, 151, 153–155, 166, 168, 175, 176, 178, 179, 187, 205, 213, 247, 248, 252–257, 260, 275, 278, 279, 287, 300, 306–308, 318–322, 325–327, 329, 330, 333, 348, 351, 352, 354–357, 364, 367, 370, 378, 379, 381, 384, 386, 389, 390, 399, 414, 420, 425, 426, 431, 438, 441, 442, 528, 597
- Барятинский Анатолий Иванович (1821–1881), князь, генерал-лейтенант — 595
- Бебутов Василий Осипович (1791–1858), князь, с 1856 г. генерал от инфантерии — 12, 14, 18, 20–22, 26, 34, 35, 64, 98, 104, 109, 165, 223, 224, 226–229, 235, 262, 264, 265, 268, 269, 289, 291, 294, 318, 319, 363, 366, 368, 370, 378, 379, 383, 385, 391, 399, 405, 407–409, 414, 416
- Безбородко-Кушелева Елизавета Александровна (1839–1923), жена Аркадия Александровича Суворова — 390
- Берг Федор Федорович (1794–1874), граф, наместник в Польше — 517, 530, 566, 589, 599, 601–603
- Бержинская (урожд. Долгорукова) Екатерина Андреевна (1798–1857), графиня, сестра князя В. А. Долгорукова — 83
- Бибииков — 435
- Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864), граф, государственный деятель — 505, 559
- Блудова Антонина Дмитриевна (1813–1891), графиня — 505, 506, 548
- Брагуновские (правильно Брагунские), князья — 337
- Бриммер (Брюммер) Эдуард Владимирович (1797–1874), генерал от артиллерии — 60, 108, 308, 319
- Броневский Павел Николаевич (1816–1886), генерал-майор — 61, 108
- Брун(н)ов Филипп Иванович (1797–1875), барон, посланник в Англии — 46, 530
- Бруннер Андрей Осипович (1814–1894), генерал от инфантерии — 31, 42, 108, 405
- Брюммер, см. *Бриммер Э. В.*
- Брянчанинов Петр Александрович (1809–1891), ставропольский вице-губернатор — 77, 187

- Будберг Александр Иванович (1796–1876), барон, генерал-адъютант — 62
- Будберг Андрей Федорович (1817–1881), барон, посол в Париже — 565
- Бутаков Григорий Иванович (1820–1882), флигель-адъютант — 170
- Бутков (Будков) Владимир Петрович (1813–1881), статс-секретарь — 17, 264, 272, 444
- Бухвольд (?), офицер Корпуса путей сообщения — 407
- Бучкиев Иван Борисович (? — после 1865), подполковник — 406
- Быков, майор — 406
- Вагнер Яков Богданович (1800–1863), генерал-лейтенант — 405
- Валуев Петр Александрович (1815–1890), министр внутренних дел — 513, 514
- Васильев Николай Александрович (1807–1877), контр-адмирал, начальник Каспийской флотилии — 169, 170
- Веригин Александр Иванович (1807–1891), генерал-квартирмейстер — 510
- Верпаховский (правильно Варпаховский) Петр Евдокимович (1791–?), генерал-лейтенант — 217
- Вильямс Уильям Фенвик (1800–1883), британский генерал-лейтенант — 48, 81, 82, 115, 232, 392
- Волоцкой Александр Алексеевич (1808–1875), ставропольский губернатор — 77, 78, 187
- Вольф Николай Иванович (1811–1881), генерал-майор — 133, 169, 177–181
- Воронцов Михаил Семенович (1782–1856), светлейший князь, Кавказский наместник — 12, 13, 16, 17, 18, 22, 32, 36, 53–58, 70, 87, 93, 95, 111, 112, 123, 124, 126, 127, 153, 177–179, 189, 190, 214, 218–220, 223, 250, 254, 275, 276, 281–284, 309, 318, 324, 325, 327, 337, 355, 356, 378, 381, 382, 386, 395, 419
- Воронцов Семен Михайлович (1823–1882), светлейший князь, сын М. С. Воронцова — 178, 223, 382
- Врангели — 588
- Врангель Александр Евстафьевич (1804–1880), барон, генерал от инфантерии — 216, 217, 440, 442, 607
- Врангель Карл Карлович (1800–1872), барон, генерал от инфантерии — 607
- Врангель, полковник — 406
- Вревский Ипполит Александрович (1814–1858), барон, генерал-лейтенант — 61, 126, 217, 316, 417
- Всеволожский Дмитрий Алексеевич (ок. 1798–1871), генерал-майор — 192

- Вяткин Александр Сергеевич (1796–1871), генерал от инфантерии – 609
- Гавриленко – 407
- Гагарин Александр Иванович (1801–1857), князь, генерал-лейтенант – 60, 61, 332
- Гаизм, инженер-генерал – 333
- Гамиль-бей (1831–1879), турецкий посланник – 531
- Гамиль-бей (правильно: Халил-бей) (1831–1879), турецкий посол в России – 531
- Гассан-бей (Гасан-бей, Хасан-бей) (?–?), князь – 347
- Гембачев, лейтенант – 53
- Гернаний (Герман) (?–1868), епископ Абхазский – 271
- Гильдебрант Александр Михайлович фон (1802–?), генерал-майор Отдельного корпуса жандармов – 531, 532
- Гильденштуббе Александр Иванович (1800–1884), генерал от инфантерии – 63
- Годлевский Кирилл Осипович (1800–1872), генерал-майор – 405
- Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), князь, министр иностранных дел – 235, 492, 504–507, 510, 511, 515, 517, 527, 529–531, 547, 549, 550, 563–565, 579, 580, 591
- Горчаков Михаил Дмитриевич (1792–1861), князь, генерал от артиллерии – 604
- Григорий (Геворг IV Костанднуполсеци; 1813–1882), католикос всех армян – 376
- Григорович, капитан – 287
- Гуриели (урожд. Цулукидзе) София Георгиевна (? –1829), княгиня – 271
- Гуриель (Гуриели) Дмитрий Кайхосрович (1822–1882), князь, штабс-ротмистр – 407
- Гуриель (Гуриели) Малакия Кайхосрович (1818–1858), князь, поручик – 407
- Д’Эстрем Морис Гугович (1787–1855), инженер-полковник – 246
- Далаев Заит, чеченец – 315, 316
- Даннеберг Петр Андреевич (1792–1872), генерал от инфантерии – 605
- Десаже Федор Христофорович, полковник – 280, 287, 289–291, 406
- Джафар-ага Шамшадинов (1806–1877), курдский старейшина – 372, 373, 428, 429
- Джилс, подполковник – 232, 233
- Добровольский (Доливо-Добровольский) Виктор Яковлевич (1825–1869), подполковник – 406
- Долгоруков (Долгорукий) Василий Андреевич (1804–1868), князь, генерал от кавалерии, военный министр – 14, 17, 23, 28, 37, 45,

- 47, 48, 52, 53, 57, 59, 62–65, 70, 82, 83, 87, 98, 115, 122, 123, 136, 150, 151, 153, 155, 163, 165–168, 170, 175, 194, 198–205, 209, 210, 225–228, 239, 245, 261, 262, 264, 270, 277, 415, 445, 492, 498, 504, 507, 516–519, 523, 526–528, 531, 532, 560, 561, 563, 564, 566, 588, 601, 609
- Долгоруков Григорий Алексеевич (1811–1856), князь, свояк автора – 432, 435
- Долгоруков Николай Андреевич (1792–1847), князь, генерал от кавалерии – 532
- Долгоруков Юрий Алексеевич (1807–1882), князь, воронежский губернатор – 432
- Долгорукова (Долгорукая) Надежда (Наденька) Григорьевна (1841–?), княжна, дочь Г. А. Долгорукова – 435, 577
- Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893), князь, генерал-майор – 368, 405, 409, 410
- Дондуков-Корсаков Михаил Александрович (1794–1869), действительный тайный советник – 178
- Дункель-Веллинг Николай Львович (?–?), чиновник – 407
- Евдокимов Николай Иванович (1804–1873), генерал-майор – 60, 69, 107, 216–219, 253, 259, 260, 302, 307, 309, 310, 312, 318, 321, 323, 328–331
- Европеус Александр Иванович (1827–1885), общественный деятель – 192, 193
- Екатерина II (1729–1796), российская императрица (1762–1796) – 92, 96, 97, 102
- Екатерина Андреевна – см. *Бержинская Е. А.*
- Елена Павловна (1806/1807–1873), великая княгиня – 545, 547, 559
- Ендогуров Иван Андреевич (1812–1871), капитан 1-го ранга – 170
- Ермолинский, подполковник – 207
- Ермолов Алексей Петрович (1777–1861), генерал от артиллерии – 26, 53, 203, 204, 216–218, 246, 254, 256, 279, 280, 302, 318, 347, 381, 418, 435–438, 446
- Ермолов Клавдий Алексеевич (1823–1895), генерал-майор, сын А. П. Ермолова – 418, 436, 437
- Желтухин, штабс-ротмистр, адъютант автора – 407, 418
- Жомини Александр Генрихович (1814–1888), барон, статс-секретарь – 530
- Жуков, адъютант автора – 87, 418
- Завадовский Николай Степанович (1788–1853), генерал от кавалерии – 124, 144
- Завадский, майор – 350, 361

- Закревский Арсений Андреевич (1783–1865), граф, генерал от инфантерии — 435
- Затлер Федор Карлович (1805–1876), генерал-майор — 415, 606
- Иванин Михаил Игнатьевич (1801–1874), подполковник Генерального штаба — 48, 406
- Иваницкий Александр Борисович (1811–1872), полковник, начальник горного управления на Кавказе — 215
- Измаил-паша (1813–1865), турецкий военачальник, генерал-губернатор Эрзрума — 229, 346
- Идрениус Бернгард Эммануилович (1812–1884), генерал, начальник штаба автора — 18, 28, 308, 321, 347, 363, 405, 409
- Иохмус Август Джакомо (1808–1881), барон, немецкий военный деятель — 45, 46, 49, 51
- Исидор (1799–1892), экзарх Грузии — 290, 343, 379, 385, 395, 401–405, 407, 408, 434, 445
- Кабат Иван Иванович (1812–1884), врач-офтальмолог — 431, 432
- Кади-Джинеев, поручик — 331
- Кади-Суаиб — 330, 331
- Казбек Михаил Гаврилович (1805–1876), генерал-майор — 221
- Казначеев Павел Николаевич (1824–?), инженер-капитан — 219
- Калантаров, помещик — 187
- Капгер Александр Христианович (1809–1886), начальник штаба Кавказской линии — 81, 89–92, 104, 108, 117, 217
- Карлгоф Николай Иванович (1806–1877), генерал-майор — 405
- Карлович, майор — 287
- Катенин Александр Андреевич (1800–1860), генерал-лейтенант, генерал-адъютант — 208, 209
- Катков Михаил Никифорович (1817–1887), публицист, издатель — 563, 564
- Кауфман Михаил Петрович (1821–1902), подполковник — 27, 406
- Кизмер Иван Иванович (1786–1865), генерал, комендант Москвы — 577
- Кипиани Дмитрий Иванович (1814–1887), действительный статский советник — 187, 264, 265
- Киселев Николай Дмитриевич (1802–1869), посланник в Риме — 517
- Ковалевский Петр Петрович (1808–1855), генерал-лейтенант — 61, 108
- Коваленский Михаил Ильич (1817–1871), управляющий Ставропольской палатой государственных имуществ — 423, 424
- Козловский Викентий Михайлович (1797–1873), генерал-лейтенант, начальник Кавказской линии — 79–81, 88–91, 107, 217, 221, 222, 253, 259, 260, 316

- Колосовский Иван Григорьевич (1812–?), генерал-интендант — 12, 18, 39, 40
- Колумб Христофор (1451–1506), мореплаватель — 207
- Константин Николаевич (1827–1892), великий князь — 169, 170, 184, 237, 239, 359, 509, 517, 530, 566, 582, 588, 589, 591, 592, 599, 601, 603–605, 608
- Корсаков Александр Семенович (1831–1862), адъютант автора — 11, 83, 431, 430, 431, 434, 435
- Корсаков Николай Семенович (1819–1889), полковник, зять автора — 84, 85, 383
- Корсаковы — 424
- Коханов (правильно Каханов) Петр Аполлонович (1810–1858), полковник — 406
- Коцебу Павел Евстафьевич (1801–1884), граф, генерал от инфантерии — 549
- Крузенштерн Алексей Федорович (1813–1887), директор канцелярии наместника — 70, 405, 409
- Крыжановский, отставной полковник — 110, 111
- Крылов Сергей Сергеевич (1801–1867), генерал, дворцовый комендант — 578
- Кубе Карл Леонтьевич фон (1812–1868), генерал, смотритель дворца — 578
- Кулебякин Михаил Петрович, полковник — 367
- Кульстрем (Кульштрем) Федор Лаврентьевич, адъютант автора — 222, 246, 413, 418, 434, 435
- Купцов, подпоручик — 407
- Кухаренко Яков Герасимович (1800–1862), генерал-майор — 86, 91
- Ланской Сергей Степанович (1787–1862), министр внутренних дел — 375
- Лауниц Василий Федорович фон дер (1802–1864), генерал-адъютант — 510
- Лёвин Лев Федорович (1818–1875), генерал-майор — 37, 287, 387, 405
- Левисон, поручик — 406
- Лелли, действительный статский советник — 405
- Лермонтов Иван Николаевич, уездный предводитель дворянства — 432, 433
- Ливен Василий (Вильгельм) Карлович (1800–1880), барон, генерал-губернатор Остзейских провинций — 524, 559, 566, 573
- Лидерс Александр Николаевич (1790–1874), генерал-адъютант — 224, 359, 577, 588, 589, 604, 606, 607
- Линевич Николай Петрович (1808–1888), генерал-майор — 220
- Лихутин Михаил Доримедонтович (?–1882), генерал-майор — 428

- Лорис-Меликов Михаил Тариэлович (1825–1888), полковник, начальник Карской области — 76, 224, 225, 230, 246, 369
- Лукаш Николай Евгеньевич (1796–1868), генерал-майор — 289, 294, 300, 367, 385, 400–402, 405, 410
- Львова Екатерина Владимировна (1807–1880), княжна — 548
- Магмед-Бек, бывший Алашкертский начальник — 47
- Мадатов Валериан Григорьевич (1782–1829), князь, генерал-лейтенант — 378, 379
- Майдель Егор Иванович (1817–1881), барон, генерал-майор — 33
- Манюкин Захарий Степанович (1806–1882), генерал-майор, начальник 2-й пехотной дивизии — 61, 593, 594, 600
- Махотин, штабс-капитан Генерального штаба — 407
- Мейендорф Александр Казимирович (1798–1865), действительный статский советник — 54, 55, 57, 566
- Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869), светлейший князь — 559, 560, 566, 571
- Мигель, секретарь лорда Непира — 547
- Миллер Лев Иванович фон (1814–1866), инженер-полковник — 53, 116
- Милотин Дмитрий Алексеевич (1816–1912), военный министр — 179, 322, 323, 491, 492, 495–498, 500, 506, 507, 510–512, 517, 521–523, 527, 528, 532, 533, 543, 545–547, 549–553, 555–560, 562, 565–567, 577, 583, 587–604, 606, 608
- Мирзоев Иван Минаевич (?–1880), предприниматель — 407, 410
- Миронов Петр Иванович (1794–1870), генерал-майор — 32, 259, 261, 297, 360, 361
- Михаил Николаевич (1832–1909), великий князь — 327, 348, 548
- Михайло, брат, см. *Муравьев М. Н.*
- Могль, см. *Моль С. А.*
- Моль Станислав Александрович (1821–?), отставной штабс-ротмистр — 532
- Монтебелло Луи Наполеон Огюст Ланн герцог де (1801–1874), французский посланник — 506
- Монтекукули Раймунд (1608–1681), австрийский фельдмаршал — 512
- Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874), брат автора — 373
- Муравьев Михаил Николаевич (1796–1866), брат автора — 45, 379, 431, 490, 491, 504, 506, 507, 511–515, 528, 529, 531, 532, 579, 580, 595, 607–609
- Муравьев-Амурский Николай Николаевич (1809–1881), граф, двоюродный племянник автора — 579, 580
- Мусницкий Осип Осипович (1800–1866), генерал-майор — 405, 418

- Мустафа-паша, командующий Анатолийской армией — 265
Мухин, унтер-офицер — 281
Надир-шах (ум. 1747), шах Персии с 1736 г. — 282
Назимов Владимир Иванович (1802–1874), генерал-адъютант — 504, 506, 514, 529
Назоров Иван Иванович, генерал-майор, Эриванский губернатор — 18
Наполеон III (1808–1873), французский император — 517, 565, 582
Непир (правильно Нейпир) Френсис (1819–1898), английский посланник — 505, 506, 519, 531, 547
Непокойчицкий Артур Адамович (1813–1881), генерал-адъютант — 606
Нерсес V Аштаракец (1770–1857), католикос всех армян — 373–376, 400
Николай I Павлович (1796–1855), российский император — 275, 309
Николай Леонтий Павлович (1820–1891), барон, генерал-майор — 262, 307, 312, 385
Николай Николаевич (1831–1891), великий князь — 563, 564
Николай, денщик автора — 85
Нирод Александр Евстафьевич (1805–1881), граф, генерал-майор — 405
Новицкий, обер-офицер — 406
Новосельский Николай Александрович (1818–1898), действительный статский советник — 57
Нонне Август Иванович фон дер (1798–1860), генерал-майор — 28
Нурис-Козырев, штабс-ротмистр — 331
Ольга Николаевна (1822–1892), великая княжна — 578
Ольшевский Мелентий Яковлевич (1816–1895), полковник — 69, 122
Омер-паша (1806–1871), главнокомандующий турецкой армии в Крымской войне 1853–1856 гг. — 12, 15, 25–28, 31, 42, 104, 243, 265, 266, 346, 354, 360, 446
Орбелиани Макар Фомич (Мамука Тамазович) (1800–1871), князь, генерал-майор — 386
Орлов Алексей Федорович (1786–1861), граф (1825), князь (1856), генерал от кавалерии — 48, 189, 303, 307, 375, 376, 430, 443, 444
Остен-Сакен Фабиан Вильгельмович фон дер (1752–1837), князь, генерал-фельдмаршал — 87, 203
Пальмерстон Генри Джон Темпл, 3-й виконт (1784–1865), премьер-министр Великобритании — 530
Панин, граф — 581
Панфилов Александр Иванович (1808–1874), адмирал — 259, 358

- Папаригопуло Александр Иванович (?–1890), коллежский советник — 406
- Паскевич (с 1829 Паскевич-Эриванский) Иван Федорович (1782–1856), граф, генерал-фельдмаршал — 46, 53, 84, 203, 279, 330, 375
- Пелисие (прав. Пелисье) Жан-Жак (1794–1864), французский военачальник — 233
- Перовский Лев Алексеевич (у автора Александрович) (1792–1856), граф, генерал от инфантерии, генерал-адъютант — 105
- Петрусевич, полковник — 333, 334
- Пилецкий, военный медик — 407
- Попка, протоиерей — 110
- Потапов Александр Львович (1818–1886), начальник штаба шефа жандармов — 528
- Потебня Варвара Христофоровна, майорша — 291
- Принц Петр Александрович (1794–1873), генерал-майор (1850) — 187
- Рead Николай Андреевич (1793–1855), генерал от кавалерии — 302, 355, 356, 378
- Ребров Алексей Федорович (1776–1862), главноуправляющий в Грузии — 417, 419
- Рейтерн Магнус Магнусович (1801–1863), генерал-лейтенант — 63, 64
- Рибопьер Александр Иванович (1781–1865), граф — 548
- Ридигер Федор Васильевич (Фридрих Александр фон) (1783–1856), граф, генерал-адъютант — 570
- Розен Григорий Владимирович (1782–1841), барон, генерал от инфантерии — 219, 281, 394
- Романовский Дмитрий Ильич (1825–1881), Генерального штаба капитан — 308, 309, 312, 321–323
- Россель (правильно Рассел) Джон (1792–1878), граф, британский государственный деятель — 564
- Россов, титулярный советник — 294, 301, 382, 434
- Рот Федор Филиппович (1793–1880), генерал-майор, тифлисский комендант — 367, 405
- Ртищев Николай Федорович (1754–1835), главнокомандующий в Грузии — 53
- Рудзевич Николай Александрович (1811–1889), генерал-майор — 120
- Саблуков Александр Александрович (1783–1857), военный инженер — 72
- Сагитов Гойсултан, чеченец — 316
- Сакен, см. *Остен-Сакен Ф. В. фон дер*

- Саркис (Сергей) Джадалянов (1819–1879), архиепископ — 373, 375, 376
- Свиридов, полковник — 190
- Святополк-Мирский Дмитрий Иванович (1825–1899), князь — 318
- Севериков, подполковник — 406
- Сераковский Сигизмунд Игнатъевич (Зыгмунт) (1826–1863), участник Польского восстания 1863–1864 гг. — 512, 547
- Сефер-бей (1789–1860), паша — 99, 100
- Сигунов Николай Григорьевич (1792–1870), генерал-майор — 406
- Соколов, лекарь — 281
- Стеценков, капитан 2-го ранга — 358, 359
- Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882), граф — 507–509, 511, 527, 548
- Стюарт, майор — 232, 233
- Суворов Александр Аркадьевич (1804–1882), светлейший князь, внук А. В. Суворова — 387, 388, 492, 493, 506, 563, 603
- Суворов Аркадий Александрович (1834–1893), светлейший князь, адъютант автора — 387–390
- Суслов Александр Алексеевич (1807–1877), генерал-лейтенант — 108, 428
- Сухозанет Николай Онуфриевич (1794–1871), военный министр — 41, 42, 59, 194, 197, 200–212, 224, 236, 238, 239, 249–253, 255, 261, 262, 269, 271, 274–277, 280, 296–299, 301, 306, 315, 323, 329, 346–348, 351, 353, 366, 369, 379, 414, 416, 445, 446
- Тамашев Гавриил Иванович (?–?), подрядчик — 18, 19, 21–23, 64–68, 243, 244
- Темир-Мулла, отец Хаджи-Юсуфа — 328
- Тер-Лукасов Соломон Артемьевич (1801–1861), врач — 44, 412
- Тимм Василий Федорович (1820–1895), гравер — 422
- Тисдель Кристофер Чарльз (1833–1893), адъютант генерала Вильямса — 81
- Тихон Задонский (1724–1783), православный епископ, духовный писатель — 407, 433
- Товбич Михаил Васильевич (?–1859), полковник — 71
- Тотлебен Эдуард Иванович (1818–1884), граф, военный инженер и фортификатор — 559
- Трегубов, генерал-лейтенант — 60
- Трепов Федор Федорович (1812–1889), генерал-адъютант — 604, 605
- Туманов — 407
- Тучков Павел Алексеевич (1803–1864), генерал от инфантерии, генерал-адъютант — 577

- Тюрени Анри де Ла Тур д'Овернь (1611–1675), французский полководец — 322
- Унгерн-Штернберг Армин Карлович (?–?), барон, генерал-майор — 192, 420
- Унтон (правильно Аптон) Самуил Иванович (1812–1879), архитектор — 189, 190
- Услар Петр Карлович (1816–1875), Генерального штаба полковник — 32
- Устинов Михаил Михайлович (1800–1871), тайный советник — 506
- Фадеев Андрей Михайлович (1789–1867), тайный советник — 18, 20, 318
- Фадеев Ростислав Андреевич (1824–1882), поручик, писатель — 318, 319
- Филарет (1782–1867), митрополит — 438
- Филипсон Григорий Иванович (1809–1883), генерал — 86–93, 95, 97, 99, 101, 102, 104, 108, 110, 117, 120, 124, 135, 258, 262
- Филипьев, подполковник — 406
- Фогель, адъютант Индрениуса — 347, 407
- Фролов Илья Степанович (1808–1879), генерал-майор — 62, 63
- Хаджи-Юсуф (? — после 1859), наиб, сподвижник Шамиля — 328–330
- Ховен Христофор Христофорович фон дер (1795–1890), барон, генерал от инфантерии — 179, 438
- Хомутов Михаил Григорьевич (1795–1864), наказной атаман — 86, 90, 109–111, 424
- Хрещатицкий Павел Степанович (ум. 1864), генерал-майор — 45, 363, 405
- Христинич — 384, 406
- Хрулев Степан Александрович (1807–1870), генерал-лейтенант — 63, 64, 71–76, 83, 98, 108, 226–232, 235, 368, 405
- Царители (правильно Церетели), князь — 373
- Чавчавадзе (в замужестве Николаи) Софья Александровна (1833–1862), супруга барона А. П. Николаи — 385
- Чавчавадзе Анна Ильинична (1828–1905), княгиня, жена Д. А. Чавчавадзе — 385, 386
- Чавчавадзе Давид Александрович (1817–1884) — князь, флигель-адъютант — 385
- Чевкин Константин Владимирович (1802–1875), управляющий Корпусом инженеров путей сообщения — 58, 60, 247
- Чевчевадзе (правильно Чавчавадзе), князя — 314
- Челяев Сергей Гаврилович (1803–1864), шемахинский губернатор — 18

- Черкесов, поручик, и. о. адъютанта — 222
- Чернышев Александр Иванович (1785–1857), князь, военный министр — 304, 432
- Чертков — 83
- Черткова (урожд. Муравьева) Софья Николаевна, дочь автора — 563
- Чириков Егор Иванович (1804–1862), генерал-майор — 48
- Шагубатов — 407
- Шаликов Иван Осипович (1813–1866), князь, подполковник — 406
- Шамиль (1797–1871), предводитель горцев Северного Кавказа в их борьбе против Российской империи — 134, 138, 160, 162, 211, 212, 217, 218, 253, 262, 275, 309, 312–314, 317, 328–331, 338, 385, 392
- Шатилов Павел Николаевич (1822–1887), подполковник — 406
- Шатов Николай Федорович (ок. 1795 — после 1860), генерал-майор — 84, 85
- Шервашидзе (урожд. Дадзиани) Александра Георгиевна (1822–1864), княгиня, супруга М. Г. Шервашидзе — 271, 302, 371
- Шервашидзе Александр Георгиевич (Сулейман-паша) (1818–?), князь, брат владетеля Абхазии князя М. Г. Шервашидзе — 345, 346
- Шервашидзе Григорий (?–?), князь, племянник М. Г. Шервашидзе — 271, 273
- Шервашидзе Дмитрий Хасанович (1818–1858), князь, двоюродный брат М. Г. Шервашидзе — 271, 273, 344, 345, 347
- Шервашидзе Михаил Григорьевич (1808–1866), князь, правитель Абхазии — 11, 259, 261, 263–274, 277, 279, 293–298, 302, 317, 344–351, 353–357, 360–363, 369–371, 446
- Шервашидзе, княжеский род — 270
- Шереметева (урожд. Муравьева) Софья Михайловна (1833–1880) — 564
- Щерба-Нефедович Осип (Иосиф) Антонович (1802–1865), полковник — 406
- Щербатов Александр Алексеевич (1829–1902), князь — 550
- Щербинин Михаил Павлович (1807–1881), директор канцелярии — 16, 283, 284
- Эггер Артур Федорович (1811–1877), полковник — 406
- Эристов, князь, подпоручик — 350
- Эсадзе Спиридон Осипович (1817–1875), подполковник — 406
- Яшвиль Лев Михайлович (1768–1836), князь, генерал от артиллерии — 203

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Возвращение с Кавказа. 1855–1856	9
Вступление. LXXII	9
ВСТУПЛЕНИЕ	30
Князь Иван Мухранский. — Бакланов. — О предметах прежде объясненных. — О важности сохранения Карса. — Разграничение. — Иохмус о дромадерах. — Проекты и проектеры. — Укрепления Владикарса, в Хопи и Кутаисе. — Плавание по Куре. — Пароходство на Куре. — Мейендорф. — Постройка двух новых пароходов. — Новосельский. — Приступаю к делу о пароходстве по Куре. — Альбрант. — Избрание генерала для командования действующим корпусом.	
1856 г. LXXIII	62
Будберг, Фролов. — Гильденштуббе. — Фон Рейтерн 1-й. Хрулев. — Переписка о Тамамшеве. — Собираюсь выехать на линию. — Проекты князя Барятинского. — Выезд из Тифлиса. — Георгиевский пост. — Екатериноград. — Хрулев. — Проект о квадрантных ракетах. — Проект Хрулева о походе в Индию. — Хрулев в Александрополе. — Выезд из Екатеринограда. — Приезд в Ставрополь. — Губернатор Волоцкой. — Служебное направление на Кавказе. — Козловский. — Капгер. — Прощание с Виллиамсом. — Письмо к Долгорукову о знаменах. — Встреча и состояние харьковских дружин. — Выезд из Ставрополя. Встреча на границе Черномории. — О Филипсоне в Черномории. — Занятия в Черномории. — Собор в Екатеринодаре. — Осмотр Екатеринодара. Анапский полускадрон. — Смотр войскам. — Возобновление валов около станиц. — Гвардейские эскадроны. Артиллерия. Черноморские лошади. — Обед. — Анапское побережье. — Черноморские города. — Звание верного Черноморского	

войска. — Облегчение службы. — Грязь в Екатеринодаре. —
Участь Черномории. — Об уничтожении Карских укреплений. —
Выезд из Екатеринодара. — Варениковское укрепление. —
Сефер-бей. — Бабич. — Темрюкская позиция. — О военных
достоинствах Филипсона. — Госпиталь на рукаве Кубани. —
Фанагория. — Тамань. — Поднесенное мне черноморцами
французское ружье. — Цилиндрические бомбы англичан. —
Английские пароходы. — Керчь и пальба с судов неприятеля. —
Об экспедиции в Крым по льду. — Ночлег на хуторе. —
Таманские древности. — Известие о заключении мира. — Виды
для похода 1856 года. — Недостаток в начальниках. — О духе
кавказских войск. — Впечатления и распоряжения при известии
о мире. — О предположении Хомутова вывести черноморцев
с Кубани. — Орлиные подсвечники. — Эйск. — Покушения
англичан на Эйск. — Хлеб-соль эйских граждан. — Награды. —
Манифест о заключении мира. — О разрушении Карских
укреплений. — Blue book. — Степные станицы черноморцев. —
Доклад об укреплениях в Имеретии. — Инженер полковник
Миллер. — О Филипсоне. — Черноморцы. — Мечтания о поиске
в Трапезунте. — Упразднение звания Черноморского войска. —
Возведение Темрюкской станицы в звание города. — Рудзевич.

1856 г. LXXXIV 121

Дружины Харьковского ополчения. — Возвращение
в Ставрополь. — Разбор первого проекта Барятинского. —
Заключения мои по сему проекту. — Проект о временном
задержании на Кавказе остающихся по заключении мира войск
для усиления военных действий против горцев. — Суждения
о сем проекте. — Ответ мой на этот проект. — Мысли и письмо
к Долгорукому по тем же проектам. — Объяснения сего
письма. — Проект об отправлении 13-й и 18-й дивизий морем. —
Разбор сего проекта. — Мнение великого князя Константина
о сей перевозке. — О мнении великого князя Константина. —
Ответ мой военному министру по проекту о возвращении
13-й и 18-й дивизий морем. — Мои предположения о занятиях
войск в течение лета 1856 года. — Об укреплении Бердыкель. —
Пять проектов о покорении Кавказа. — Суждение о последних
четырёх проектах. — Суждение о первом проекте. — Генерал
Вольф. — Разбор первого проекта. — О беспорядках в Кавказских
войсках. — Копия с моего отзыва военному министру. —
Объяснение сего отзыва. — Переезд в Пятигорск. — Крепостные
люди на Кавказе. — О Маслокутском деле и Кипиани. —
О крепостных дворовых людях. — Пятигорск. — Купальное
заведение и потраченные суммы. — Уптон. — Постройка собора
в Пятигорске. — Посетители и управление Пятигорских

вод. — Линейный полубатальон в Пятигорске. — Европеус. — Предложение Военного министерства для продовольствия Кавказа. — Отзыв мой. — Продолжение по делу о перевозке хлеба из Крыма. — Об астраханском заготовлении муки. — О снабжении Черноморья хлебом из Крыма. — Приезд провиантского чиновника из министерства. — Просьба моя о позволении приехать на коронацию. — Письмо Долгорукого о коронации. — Перемена военных министров. — Переписка моя по сему случаю с Долгоруким. — Сравнение Долгорукова с Сухозанетом. — Князь Долгорукий. — Сухозанет. — Первое письмо мое к Сухозанету. — Последнее письмо ко мне Долгорукова. — Ответ Сухозанета на мое первое письмо. — Разбор письма Сухозанета. — Влияние Барятинского на Сухозанета. — Приказ Сухозанета при вступлении его в должность министра. — Продолжение дела об испрашиваемом разрешении ехать на коронацию. — Мой ответ на письмо по сему делу от Сухозанета. — Последний отзыв Сухозанета по тому же делу. — Обсуждение сего отзыва Сухозанета. — Первая мысль моя об оставлении Кавказа. — Выезд из Пятигорска в Тифлис. — Алагирский серебряный завод. — Во Владикавказе. Евдокимов. Врангель. Вревский. — Сопровождение с Евдокимовым. — О переселении чеченцев. — Казбекская тропа. — Открытая растрата казенных сумм. — Неправильное владение Казбека. — Письмо о Козловском. — Проверка исполнения моих распоряжений. — Коджори. — О возвращении туркам Карса. — О прекращении работ для разрушения Карских укреплений. — Розыски англичан о разрушении Карских укреплений. — Приезд на Коджори двух французских офицеров. — Предательский отзыв о разрушении Карских укреплений. — Участие союзников в прекращении рубки леса на Соганлуге. — О мерах к сохранению Кавказа. — Письмо о том военному министру. — Другое письмо о том же. — Мой проект новой дороги через хребет Кавказа. — Ответ военного министра на мои отзывы по присланным проектам. — О будущих военных действиях на Кавказе. — О содействии флота. — О Чертогаевской станции. — О переселении горцев. — О покорении горцев ласкою и мечом. — Наставления из столицы. — О 13-й и 18-й дивизиях. — О разделении Кавказских войск на три корпуса. — О 4-батальонных полках. — О неприкосновенных резервах. — О занятии Анапы. — О назначении начальников.

1856 г. LXXVI..... 261

О подчинении князю Шервашидзе генерала Миронова с 6 батальонами. — О съезде на коронации. — О приеме от турок береговых фортов. — Поручается князю Шервашидзе принять от турок укрепления в Абхазии. — Допущение Шервашидзе на

коронацию. — Письмо к Долгорукому об измене Шервашидзе. — Приговор владетелю Абхазии. — Письмо к Сухозанету о данном Шервашидзе позволении ехать в Петербург. — Суждения о сих двух бумагах. — Обвинения по действиям моим в Чечне. — Письмо Сухозанета о поселении на Аргуне, о шариаате и адате. — Разбор сего письма. — Перечень обстоятельств, окончательно убедивших меня оставить Кавказ. — Переписка о цинге. — Вообще о проектах. — Манглис — полковой праздник 29 июня. — Поездка на Манглис. — Приютитино. — Суконная фабрика. — Манглис. — Приезд мой в Манглис. — Полковой праздник Карабинерного полка. — Воспоминания и мысли. — Первое письмо, к государю не посланное. — Решение государя о Шервашидзе. — Письмо Сухозанета к Шервашидзе. — Разбор сих писем. — Собственноручное письмо Сухозанета. — Мое решение. — Второе письмо мое, к государю посланное. — Ответ мой Сухозанету. — Письмо к графу Орлову. — Понынешние беспорядки в управлении Кавказом. — Мои занятия. — Чеченское дело. — Индрениус и Романовский. — Мое письмо к генералу Евдокимову. — Официальный ответ министру по чеченским делам. — Письмо в ответ Сухозанету по шариаату и адату. — Суждения. — О чеченской депутации в Петербург. — Фадеев. — Спрос мой о прекращении или продолжении военных действий в Чечне. — Романовский. — О первом поселении чеченцев. — Прокламация Воронцова к дагестанцем. — О Барятинском и его управлении.

1856 г. LXXVII 327

Нынешнее управление горцами. — Чеченские переселенцы. — Хаджи-Юсуф. — О содержании Юсуфа. — О Барятинском. — Перебежчики и переселенцы к нам. — Письмо к министру по разным делам. — О резервной дивизии. — Отношение к министру, посланное в одно время с просьбой об увольнении. — Отзыв мой о распространении христианства. — Поездка князя Дмитрия Шервашидзе в Абхазию и к владетелю. — Слова эрзрумского мушира о владетеле Абхазии. — Несчастливая участь князя Дмитрия. — Прием Шервашидзе у государя. — Спросы, сделанные мною владетелю. — Майор Завадский. — Проект о занятии берегов Черного моря. — Чем Барятинский был обязан владетелю Абхазии. — О морских средствах для перевозки войск. — Вице-адмирал Панфилов и Стеценков. — Отправление генерала Миронова с войсками под начальство Шервашидзе. — Свидание мое с Шервашидзе. — Записка его. — Увольнение мое. — Фельдъегерь. — Рескрипт. — Письмо военного министра. — Первое впечатление. — Впечатление в публике. — Первые

посетители. — Окончательное решение по занятию Абхазии. — Шервашидзе за старшего на торжестве. — Отправление депутатов на коронацию. — Джафар-Ага. — Предложение его заменить казаков курдами. — Нерсес. — Пожалование полкам знаков отличия в коронацию. — Представления к наградам.

1856 г. LXXVIII 380

Аттестование генералов. — Описание Коджори. — Жизнь моя в Коджори. — Посетители. — Зять эрзрумского сераскира. — Адъютант Суворов. — Поездка на Белый Ключ. — Выезд из Коджори. — В Тифлисе. Кладовая. — Обзор действий моих на Кавказе. — Прощальный приказ. — Выезд и проводы. — Прощание. — Исидор. — Список присутствовавших на проводах. — Мцхет. — Проводы тифлисских граждан. — Прощание с Дондуковым. — Мысли. — Обзор работ по перевалу через Кавказ. — Фельдъегерь в Коби. — Дело о снабжении Черномория хлебом из Крыма. — Полутуннель к Джераховскому ущелью. — Приезд к семейству. — В Кисловодске. — Дочь моя назначается фрейлиной. — Андреевский орден. — Рескрипт князю Воронцову. — Выезд из Кисловодска. — Унгерн-Штернберг. — Плавание князя Барятинского по Волге. — Проводы из Ставрополя. — Кровопускание. — Сравнение ставропольских проводов с тифлисскими. — Партия абреков. — Коваленский. — Егорлык. Заболеваю глазами. — Приезд в Новочеркасск. — Воспаление глаз. — Заключение.

LXXIX. ВОЗВРАЩЕНИЕ С КАВКАЗА 427

Комментарии 447

ДВЕ ПОЕЗДКИ В ПЕТЕРБУРГ. 1863 489

Предисловие 489

Комментарии 610

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 622